

ЧАСТНОПРАВОВОЙ ИНТЕРЕС В ТРАНСГРАНИЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В современных экономических условиях теоретико-методологическое определение содержания частноправового интереса имеет важнейшее практическое значение, исходя из необходимости обеспечения частноправовых интересов российских контрагентов экономических трансграничных отношений, находящихся под существенным воздействием внешних факторов. В частности, актуальность представляет проблема установления соотношения частноправового и публично-правового интереса в частноправовых трансграничных отношениях, включающая в себя вопросы определения пределов публичного правопорядка суверенного государства. В указанном контексте необходимо выделить основные признаки частноправового интереса, формы его реализации и комплексно охарактеризовать в качестве основополагающего института международного частного права.

Ключевые слова: частноправовой интерес, частноправовые отношения, трансграничные отношения, международное частное право, экономические отношения, публичный правопорядок.

Анализируя частноправовой интерес как категорию международного частного права и основание возникновения трансграничных частноправовых отношений, необходимо отметить, что современному этапу развития международного частного права присуща достаточно развернутая правовая регламентация способов реализации частноправовых интересов, включая публично-правовые рамки, обусловленные государственным суверенитетом.

В контексте дефинитивного определения понятия «частноправовой интерес» важно обратить внимание на методологическое замечание О. В. Абрамовой о целесообразности необходимости придерживаться принципа единства в употреблении терминов в правотворчестве¹ и, следовательно, в обусловленном действующим законодательстве правоприменении.

Действительно, именно интересы в частноправовых отношениях отображают реальные потребности субъектов, выступающие мотивационным стимулом к осуществлению определенных действий, пределы которых определяются фундаментальной диспозитивной формулой «дозволено все, что прямо не запрещено законом».

Другим неотъемлемым признаком частноправового интереса является его охрана как частноправовыми, так и публично-правовыми механизмами, включая судебный и арбитражный инструментариум обеспечения законных интересов в трансграничных отношениях как экономического, так и личного содержания. В этой связи справедливым следует признать терминологический подход Конституционного Суда РФ, который в 10 своих решениях использует категорию «охраняемый законный интерес» (например,

¹ Абрамова О. В. Законный интерес как категория права и специфика его проявления в трудовом праве // Журнал российского права. 2007. № 8. С. 7.

в Определении от 12 мая 2005 г. № 186-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Нойзидлер Сыктывкар» на нарушение конституционных прав и свобод ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ»¹, т.е., иными словами, основанием правового отношения выступает не просто определенная правомерная потребность частного лица, не противоречащая действующему законодательству, но именно такой интерес, который охраняется правовыми нормами, т. е. стимулирует общественно полезное правомерное поведение.

Как совершенно правильно отмечает основоположник оригинальной теории соотношения субъектов конституционного права, имеющей огромный, выходящий за отраслевые рамки, феноменологический, телеологический и прагматический потенциал для раскрытия механизмов построения социальных связей в правовых отношениях, С. А. Васильев, «удовлетворение собственных интересов в процессе взаимодействия нередко лежит в основе удовлетворения интересов того, с кем такое взаимодействия осуществляется»².

В плоскости международного частного права предлагаемая С. А. Васильевым доктринальная парадигма находит непосредственное воплощение в ключевом для регулирования трансграничных частноправовых отношений принципе взаимности, который, помимо прочего, является основой признания и исполнения иностранных судебных и арбитражных решений. Более того, именно принцип взаимности определяет инструментальный механизм защиты частноправовых интересов публично-правовыми (государственными) способами в тех случаях, когда частноправовое отношение осложнено наличием иностранного элемента в любой из трех его возможных форм.

Обобщенный взгляд на природу законного интереса, включая частноправовые интересы, сформулировали А. В. Малько и В. В. Субочев, по мнению которых любой законный интерес имеет двухуровневую структуру, состоящую из следующих элементов: 1) действовать для осуществления возможности пользоваться определенным социальным благом; 2) обращаться в необходимых случаях за защитой к компетентным структурам³.

Перечисленные характеристики справедливы и для определения сущности частноправовых интересов в трансграничных отношениях, составляющих в своей совокупности предмет международного частного права.

При этом важнейшей доминантой совершенствования правового регулирования обеспечения законных интересов в трансграничных частноправовых отношениях в современных условиях, безусловно, является приоритет защиты независимости и суверенитета Российской Федерации в экономических частноправовых спорах в предпринимательской и инвестиционной сферах⁴.

¹ Матейкович М. С., Горбунов В. А. Законные интересы в конституционном праве. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 23.

² Васильев С. А. Общие начала соотношения субъектов конституционного права. М.: Центркаталог, 2023. С. 71.

³ Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 74.

⁴ Предисловие // Международное частное право: преемственность и развитие: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 130-летию юбилею профессора Л. А. Лунца / отв. ред. Н. Г. Доронина. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; «Юридическая фирма Контракт», 2023. С. 15.

Таким образом, для соблюдения необходимого баланса частноправовых и публично-правовых интересов в трансграничных частноправовых отношениях исключительное значение имеет приоритет принципа взаимности в межгосударственном взаимодействии, а также первостепенность публичного правопорядка при рассмотрении частноправовых споров с иностранным элементом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова О. В. Законный интерес как категория права и специфика его проявления в трудовом праве / О. В. Абрамова // Журнал российского права. — 2007. — № 8. — С. 3–11.
2. Васильев С. А. Общие начала соотношения субъектов конституционного права / С. А. Васильев. — Москва: Центркаталог, 2023. — 268 с.
3. Малько А. В. Законные интересы как правовая категория / А. В. Малько, В. В. Субочев. — Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. — 359 с.
4. Матейкович М. С. Законные интересы в конституционном праве / М. С. Матейкович, В. А. Горбунов. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2011. — 256 с.
5. Предисловие // Международное частное право: преемственность и развитие: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 130-летию юбилею профессора Л. А. Лунца / отв. ред. Н. Г. Доронина. — Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; «Юридическая фирма Контракт», 2023. — С. 13–16.